

DOI: 10.31857/S0130386424050187

© 2024 г. **Ф.О. ТРУНОВ**

ПОДХОД ФРГ К КОМПЛЕКТОВАНИЮ ПОСТОЯННЫХ ГРУППИРОВОК НАТО В СЕРЕДИНЕ 2010-х — начале 2020-х годов

Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: Itrunov@mail.ru

Scopus Author ID: 57211605240; ORCID: 0000-0001-7092-4864; Researcher ID: AAC-7844-2020

Аннотация. Решение новых задач, стоявших перед Североатлантическим альянсом в середине 2010-х — начале 2020-х годов, в частности «сдерживания» РФ, Китая и Ирана, сопровождалось не только скачкообразным ростом военного потенциала блока, но и изменениями его организационной структуры. Ключевую практическую роль в этих процессах играли (по согласованию с США) западноевропейские государства — члены НАТО, и прежде всего ФРГ. Несмотря на наличие ряда публикаций, в которых анализируется развитие военных структур Альянса, тема участия в них Германии не получила широкого освещения в отечественной историографии. Тем не менее ее рассмотрение представляет особую важность в контексте анализа стратегических намерений Берлина. Цель настоящей статьи — изучить вклад ФРГ в формирование и функционирование постоянных группировок Альянса в период с 2014 по 2023 г. Основные задачи автора: выявить особенности эволюции военных сил НАТО, проанализировать трудности и определить потенциальные возможности участия бундесвера в их комплектовании. В ходе исследования были использованы основные положения теории альянсов и теории строительства вооруженных сил, метод сравнительного анализа. На основании изучения ряда официальных документов НАТО (как доктринальных, так и практических) и материалов германской дипломатии автор делает вывод о стремлении ФРГ стать ведущим европейским государством — членом Альянса в комплектовании и деятельности его постоянных группировок.

Ключевые слова: Германия, внешняя политика, бундесвер, вооруженные силы НАТО, США, европейские страны.

Ph.O. Trunov

Germany's Approach to the Functioning of NATO Standing Force Groups in the Mid-2010s and Early 2020s

Philipp Trunov, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: Itrunov@mail.ru

Scopus Author ID: 57211605240; ORCID: 0000-0001-7092-4864; Researcher ID: AAC-7844-2020

Abstract. Western democracies have endowed NATO with the functions of “containment” of Russia and influential non-Western powers in general. This process is accompanied by a spasmodic growth of the Alliance’s military capabilities and changes in its internal structure. The principal

responsibility for the implementation of the aforementioned measures falls upon the European member states, particularly those which have been members of the Alliance for a considerable length of time. Of these, Germany has demonstrated the most considerable commitment. Although some studies have examined the evolution of the Alliance's military structures, there is a dearth of literature on Germany's role in the Alliance within the field of Russian historiography. Nevertheless, an analysis of this topic is crucial for a comprehensive understanding of Berlin's strategic intentions. The objective of this article is to examine the role of the FRG in relation to the functioning of permanent NATO troops. In order to achieve this, the author employs two distinct theoretical frameworks, namely those of alliance theory and military capability building, in combination with a comparative analysis approach. The author illustrates the distinctive features of the evolution of permanent NATO force groups and elucidates the challenges, including a shortage of military personnel, and opportunities, including limited activity by other NATO member states, that have influenced the utilisation of the Bundeswehr in the functioning of the groups. In light of the aforementioned conceptual and operational documents, which serve as the foundation for Germany's foreign policy, the article posits that the Federal Republic of Germany is prepared to assume a leading role within the European NATO member state contingent with regard to the operationalisation of multilateral troop groupings.

Keywords: Germany, foreign policy, Bundeswehr, NATO Armed Forces, USA, European states.

В 2014–2023 гг. произошел скачкообразный рост военной мощи НАТО. Одной из важнейших целей Североатлантического альянса на данном этапе являлось противостояние попыткам формирования «нового миропорядка», который не отвечал интересам западных стран. Элиты европейских стран-участниц и США рассматривали НАТО как важнейший механизм в системе «сдерживания» России (с 2014 г.), Китая (что было закреплено на доктринальном уровне в 2021 г.¹) и Ирана (с 2022 г.)². Новые задачи, стоявшие перед блоком, требовали не только количественного увеличения военного и ресурсного потенциала НАТО, но и его внутренней реорганизации. Прежде всего речь шла о совершенствовании системы постоянно действующих группировок Альянса в передовой части зоны ответственности (силы передового развертывания, СПР, Forward Presence, FP) и ее глубине (силы быстрого реагирования, СБР, NATO Response Force, NRF). Важнейшим промежуточным итогом этого процесса стало принятие на Мадридском саммите НАТО, проходившем с 28 по 30 июня 2022 г., новой модели вооруженных сил (ВС) Альянса, предполагавшую передачу под его командование 800 тыс. военнослужащих, разделенных на три категории в зависимости от времени приведения в полную боевую готовность – в срок до 10 дней (свыше 100 тыс. военнослужащих), до 1 месяца (не менее 200 тыс.), до полугода (около 500 тыс.)³. Задача формирования этого контингента возлагалась главным образом на европейские государства – члены НАТО⁴.

Реализация данных планов зависела от политической готовности и технических возможностей держав, располагавших на тот момент крупнейшими (более 100 тыс. военнослужащих) вооруженными силами. Особый интерес представлял подход ФРГ к комплектованию военных группировок Альянса. В период холодной войны процесс строительства ВС страны был тесно связан с ее участием в структурах НАТО. Сама ремилитаризация, т.е. создание бундесвера, стала возможна только после вступления страны

¹ Brussels Summit Communiqué // North Atlantic Treaty Organization. 14.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 01.08.2023).

² NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels, 2022. P. 3–5.

³ New NATO Force Model // North Atlantic Treaty Organization. 08.07.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. № 285. P. 1–3.

в Альянс в 1955 г. Вплоть до конца 1980-х годов ВС ФРГ были предельно интегрированы в военные структуры блока⁵.

После окончания холодной войны, в 1990-е — начале 2010-х годов, ФРГ стала принимать активное участие в создании многостороннего потенциала ЕС в сфере безопасности и обороны. При этом де-факто НАТО оставалась важнейшей международной структурой, в которой были задействованы силы бундесвера, особенно уже вне зоны ответственности блока. Следует отметить, что неизменным для различных эпох, в том числе и для периода современных конфронтаций, оставалось стремление ФРГ к использованию возможностей Североатлантического альянса для увеличения своего влияния.

Цель настоящей статьи — изучить вклад Германии в функционирование постоянных группировок НАТО в период с 2014 по 2023 г. Нижняя хронологическая рамка исследования — весна 2014 г. (период перехода Альянса к стратегии «сдерживания» РФ), верхняя — июль 2023 г. (время проведения Вильнюсского саммита, закрепившего переход НАТО к новой военной модели). При работе с источниками автор использовал основные положения теории строительства вооруженных сил и теории альянсов⁶, а также метод сравнительного анализа.

В отечественной историографии процессу военно-политической трансформации НАТО, а также особенностям разделения его компетенций с ЕС⁷ уделялось значительное внимание. Однако вопрос эволюции группировок Альянса, как правило, рассматривался лишь в контексте развития НАТО в целом. Работы, посвященные участию ФРГ и других государств в деятельности блока, обычно сфокусированы на общих особенностях стратегии⁸. Вследствие этого сюжеты, связанные с комплектованием многосторонних формирований Альянса, не получили в этих исследованиях широкого освещения. Большее внимание уделяли данным вопросам представители западного и непосредственно германского экспертных сообществ. Они пытались осмыслить концепцию использования бундесвера как «рамочного государства» — ведущего комплектатора многонациональных группировок, особенно под флагом НАТО⁹, а также проанализировать те обязательства по усилению боевой мощи Альянса, которые ФРГ принимала на себя в ходе его саммитов, в частности Мадридского (2022)¹⁰. Однако для этих авторов характерно фокусирование на конкретных (частных) кейсах, отдельных значимых инициативах или коротких (1–3 года) временных отрезках¹¹.

Настоящая статья представляет попытку многофакторного комплексного анализа вклада ФРГ в функционирование всей системы постоянно действующих группировок НАТО в период с 2014 по 2023 г.

⁵ Кокеев А.М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 23–25.

⁶ Истомин И.А. Управление обязательствами в асимметричных альянсах // Международные процессы. 2021. № 1. С. 27–37.

⁷ Манойло А.В. Современные стратегии кибербезопасности и киберобороны НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3. С. 165–174; Никитин А.И. Тенденции военно-политического развития и военно-технического сотрудничества стран Евросоюза // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 60–69; Данилов Д.А. Глобальные горизонты атлантического Альянса: «вакцина» Байдена // Современная Европа. 2021. № 5. С. 21–27.

⁸ См., например: Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 115–127. DOI: 10.31249/ape/2019.04.07

⁹ Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO // SWP-Aktuell. 2017. № 62. S. 2–8.

¹⁰ Major C. Die NATO nach dem Gipfel von Madrid // SWP-Aktuell. 2022. № 49. S. 2–8.

¹¹ Biscop S. Op. cit.; Krause von U. Die Bundeswehr als Teil einer Europäischen Armee: Realistische Perspektive oder unrealistische Vision? // BAKS. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. 2019. № 18. S. 2–4; Major C. Op. cit. S. 2–6.

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ ГРУППИРОВОК НАТО В XXI веке

Совокупность войск, либо находившихся в распоряжении НАТО в мирное время (на постоянной или ротационной основе), либо подлежавших передаче в распоряжение Альянса в кризисной ситуации, именуется Объединенными вооруженными силами (ОВС) блока. Наиболее хорошо организованное их «ядро» — постоянные (с точки зрения характера функционирования) формирования. В период холодной войны крупнейшими из них являлись Северная и Центральная группы армий (СГА и ЦГА) НАТО, располагавшиеся в ФРГ: суммарно они насчитывали к 1990 г. около 1 млн военнослужащих, из которых примерно половину составляли солдаты и офицеры бундесвера. Каждая из групп армий представляла объединение, состоявшее из однонациональных армейских корпусов (СГА — по одному от Бельгии, Великобритании, Нидерландов, ФРГ; ЦГА — по два от США и ФРГ с расположенными в глубине французскими войсками)¹². Бундесвер играл роль одного из ключевых элементов в системе безопасности НАТО на важнейшем направлении конфронтации между Западом и Востоком.

После окончания холодной войны СГА и ЦГА были расформированы. Данный процесс завершился к середине 1990-х годов. В рассматриваемый период Североатлантический альянс перефокусировался с обеспечения безопасности границ зоны ответственности к оперированию за ее пределами, в том числе и на значительном географическом удалении. В контексте противодействия угрозам, исходившим из районов вооруженных конфликтов, под эгидой НАТО разворачивались (с активным участием бундесвера) многосторонние группировки в Боснии (1995–2003), Косово (с 1999 г.), Македонии (2001–2003)¹³. Следует отметить, что их задачи и состав корректировались каждый год (и даже чаще) в зависимости от хода урегулирования. Вышесказанное относилось и к крупнейшей миссии НАТО, созданной под эгидой борьбы с международным терроризмом, — МССБ (Международные силы содействия безопасности, International Security Assistance Force, ISAF) в Афганистане (2002–2014)¹⁴, как и ее преемнице — миссии «Решительная поддержка» (Resolute Support, 2015–2021).

В начале XXI в. (т.е. еще задолго до начала конфронтации с РФ) начался процесс реформирования системы постоянных группировок внутри зоны ответственности НАТО. В 2003 г. было принято решение по развертыванию СБР численностью в 15 тыс. военнослужащих, предназначенных для выдвижения в случае кризисной ситуации из глубины к угрозам направлениям в передовой части зоны ответственности Альянса¹⁵. Одновременно с этим уже в пределах этой зоны с 2004 г. стали создаваться первые элементы СПР: постоянные морские и контрминные группы (ПМГ и ПКМГ; по одной каждого типа к северу и югу от Восточной Европы), миссия по патрулированию воздушного пространства стран Балтии. Все эти группировки фактически действовали на постоянной основе, но при этом формировались на ротационной основе почти исключительно европейскими странами — участниками Альянса. Это означало, что в рамках установленной на несколько лет очередности один раз на период от 6 до 12 лет одно из государств-членов выделяло соответствующий войсковой контингент в состав того или иного подразделения, почти не участвуя в его комплектовании в остальное время. Хотя в середине 2000-х — начале 2010-х годов численность постоянных группировок или незначительно возросла (прежде всего речь идет о морских элементах СПР), или даже несколько сократилась (СБР — с 15 до 13 тыс. человек¹⁶), сама их система содержала необходимый потенциал для существенного наращивания.

¹² The Bundeswehr on operations. Berlin, 2009. P. 14.

¹³ Ibid. P. 54, 67, 73.

¹⁴ Командование МССБ перешло от ООН к НАТО в августе 2003 г. Миссия была основана в начале 2002 г.

¹⁵ NATO Response Force. 2023 // North Atlantic Treaty Organization. 27.07.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶ Ibidem.

Процесс количественного увеличения рассматриваемых группировок Альянса начался весной 2014 г. в условиях перехода стран Запада к политике «сдерживания» РФ. Поочередно были приняты соответствующие решения по усилению и структурной реорганизации СБР и СПР. При этом первые играли роль «ядра» основных сил группировок НАТО, вторые — их авангардов в Восточной Европе.

В сентябре 2014 г. на Уэльском саммите НАТО было одобрено увеличение штатной численности СБР с 13 до 30 тыс. военнослужащих и создание в рамках этой структуры соединения сверхповышенной боевой готовности (Very High Readiness Joint Task Force, VJTF). Оно включало наземный (эквивалент бригады), военно-морской, военно-воздушный компоненты, а также силы специальных операций (ССО)¹⁷. В феврале 2015 г. был определен круг государств (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Польша, Франция, затем также Турция), которые должны были поочередно принимать на себя функции «рамочного государства» при комплектовании СБР и особенно ее наземной группы¹⁸. В июне 2015 г. штатная численность СБР была увеличена до 40 тыс. человек (т.е. в три раза за один год)¹⁹. С учетом семилетнего цикла формирования это означало, что суммарно страны — члены НАТО должны были выделять для комплектования СБР до 280 тыс. солдат и офицеров.

В июле 2016 г. на Варшавском саммите было принято решение об учреждении по одной многосторонней боевой группе СПР (батальонного уровня, БТГ) в Польше и каждой из республик Балтии; также в этих странах одновременно размещалось по одной «тяжелой» (насыщенной танками и техникой) бригаде сухопутных войск США²⁰. Роль «рамочных государств» для четырех БТГ СПР взяли на себя США, Великобритания, Канада и Германия²¹. Эти войска именовались «усиленным передовым присутствием» (enhanced Forward Presence, eFP).

Во второй половине 2010-х — начале 2020-х годов происходило боевое слаживание вновь учрежденных войсковых формирований НАТО (все на ротационной основе и практически все многосторонние²², с доминирующим вкладом европейских стран-участниц), расширение системы многонациональных штабов (включая группы управления дивизионного и корпусного уровней в Восточной Европе²³), создание инфраструктуры различного назначения. Национальные ВС переориентировались на предоставление более крупных контингентов в состав группировок НАТО.

Используя фактор вынужденной СВО РФ как удобный повод, весной 2022 г. западные державы перешли к ускоренному наращиванию военной мощи Альянса. Уже в марте 2022 г. по линии СПР были учреждены новые многосторонние БТГ — по одной в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии²⁴, где параллельно размещалась отдельная бригада ВС США²⁵. Эти силы именовались «адаптированным передовым присутствием» (tailored Forward Presence,

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Statement by the NATO Defence Ministers on the Readiness Action Plan // North Atlantic Treaty Organization. 05.02.2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_117222.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁹ NATO Response Force. 2023.

²⁰ Fact sheet — U.S. Defense Contributions to Europe // U.S. Department of Defence. 29.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (дата обращения: 01.08.2023).

²¹ NATO's military presence in the east of the Alliance // North Atlantic Treaty Organization. 08.07.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 01.08.2023).

²² Единственное исключение — боевая группа СПР в Польше (США в роли «рамочного государства»).

²³ NATO's military presence...

²⁴ Ibidem.

²⁵ Fact sheet — U.S. Defense Contributions to Europe.

tFR). В июне (де-юре) – сентябре (де-факто) 2022 г. стартовал запущенный по инициативе ФРГ процесс реорганизации батальонных групп eFR в бригадные²⁶.

В июне 2022 г. на Мадридском саммите были приняты новая стратегическая концепция и модель ВС НАТО. Отныне 800-тысячные войска Альянса делились на три категории: со сроком приведения в боевую готовность до 10 дней (свыше 100 тыс. военнослужащих), до месяца (не менее 200 тыс.), до полугода (500 тыс.)²⁷. Группировки, относившиеся к первым двум категориям, создавались на основе СБР. Выделенные для их формирования воинские контингенты уже не на временной (в свою очередь в рамках семилетнего цикла), но фактически на постоянной основе передавались в подчинение командно-штабным структурам Альянса. По состоянию на июль 2023 г. (период проведения Вильнюсского саммита) процесс перехода к этой модели был еще не завершен²⁸. Решения, принятые в 2022 г. в Мадриде, определили перспективы формирования системы группировок Альянса и их сведения в единое организационное целое. Вопрос о том, насколько ФРГ оказалась готова взять на себя заметную роль в этих процессах, представляет особую актуальность в контексте настоящего исследования.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ФРГ КАК ГОСУДАРСТВА – ЧЛЕНА НАТО ПРИ КОМПЛЕКТОВАНИИ ГРУППИРОВОК АЛЬЯНСА

Реализации планов ФРГ по принятию на себя ведущей роли в комплектовании новых военных сил Альянса содействовало наличие у нее богатого опыта участия в формировании многосторонних группировок НАТО (вероятно, подобным опытом не обладало ни одно другое европейское государство – член блока) в прошлом. Это в полной мере соответствовало последовательной (еще начиная с «эры Аденауэра») приверженности ФРГ принципу мультилатерализма. Бундесвер не просто тесно сотрудничал с союзниками по блоку, но играл одну из ключевых ролей в рамках таких структур, как СГА и ЦГА. Заметный военный опыт был получен ВС ФРГ в ходе участия в миссиях НАТО в Боснии, Косово, Афганистане: в каждом случае для одного из территориальных секторов (несколько административных единиц уровня провинции) ФРГ принимала функции «рамочного государства» многосторонних сил как части группировки НАТО в целом²⁹.

Вместе с тем активное участие в деятельности Альянса выявило и слабые места в системе ВС Германии. Ключевой проблемой, остро вставшей перед Министерством обороны ФРГ к середине 2010-х годов, являлась ограниченность войсковых единиц, особенно полностью боеспособных, которая стала результатом многолетних (1990-е – первая половина 2010-х годов) и масштабных сокращений. В наибольшей степени эти сокращения коснулись сухопутных сил бундесвера. Среди крупнейших ВС стран – участниц НАТО последний являлся лидером (вернее, антилидером) по темпам уменьшения личного состава (см. табл. 1). Так, с 1989 по 2014 г. его численность снизилась более чем в 2,8 раза (с учетом интегрирования в бундесвер частей Национальной народной армии ГДР этот показатель еще значительнее). Существенная причина этого – «перегрев» ФРГ, требовавший повышенной мобилизационной готовности (в широком смысле) в период холодной войны вследствие нахождения страны на передовой линии конфронтации. В 1989–2014 гг. бундесвер по численности личного состава опустился с третьего места (после ВС США и Турции³⁰) на пятое, уступив «военным машинам» не только Франции, но и Италии, лишь незначительно опережая ВС Великобритании (см. табл. 1).

²⁶ First German NATO brigade troops arrive in Lithuania // North Atlantic Treaty Organization. 04.09.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_207051.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

²⁷ New NATO Force Model.

²⁸ NATO Response Force. 2023.

²⁹ The Bundeswehr on operations. P. 67, 73, 81.

³⁰ С учетом ВС Франции бундесвер располагался на четвертой позиции, однако с 1966 по 2009 г. Франция не входила в военную организацию НАТО.

Таблица 1

**Динамика численности личного состава
крупнейших ВС стран – участниц НАТО (тыс. военнослужащих)³¹**

Страна/год	1989 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.³²
Велико-британия	310	233	218	201	198	168,7	139,5	146,6	147,3	156,2	156,2
Греция	201	213	205	135	128	107,3	106,0	109,2	106,6	111,4	111,7
Испания	277	210	144	120	131	121,8	121,0	117,4	118,7	118,2	117,6
Италия	506	435	381	314	193	183,5	176,3	174,1	173,4	174,8	173,9
Польша	– // –	– // – ³³	191	150	100	99,0	101,6	109,5	116,2	122,5	124,0
США	2 241	1 620	1 483	1 377	1 427	1 338,2	1 301,4	1 317,4	1 346,7	1 346,4	1 346,4
Турция	780	805	793	501	495	426,6	359,3	444,3	433,0	446,9	461,5
Франция	554	502	394	357	234	207,0	208,1	208,2	207,6	207,1	207,3
ФРГ	503	352	319	246	246	178,8	177,9	181,5	183,9	188,5	192,2

В результате по состоянию на 2014 г. сухопутные силы Германии насчитывали лишь три дивизии, располагавшие семью бригадами (из них лишь пять с половиной бригад сил общего назначения; для сравнения: в 1989 г. в составе бундесвера было 12 дивизий в составе 36 бригад, к которым затем прибавились две дивизии, находившиеся на территории бывшей ГДР, включавшие шесть бригад)³⁴. Эти два показателя не увеличились и в период с 2015 по 2023 г., вследствие чего выделение воинского контингента для формирования войсковой группировки НАТО стало для бундесвера намного более сложной задачей, чем, например, для ВС Турции, в составе сухопутных войск которой к 2022 г. насчитывалось 30 танковых, механизированных, мотопехотных, артиллерийских бригад³⁵.

Однако при более детальном анализе выясняется, что в рассматриваемый период ситуация для ФРГ в военной сфере складывалась не столь неблагоприятно. Следует отметить, что Германия стала единственной западной державой, сумевшей в конце 2010-х годов обеспечить стабильный прирост личного состава ВС. В этот же период ВС Великобритании и Италии сокращались, Франции – почти не изменились в количественном отношении (см. табл. 1). Важно отметить, что снижение численности ВС ФРГ в 2022–2023 гг. вследствие досрочного увольнения части кадровых военных на фоне резкого ужесточения конформтации с РФ было все же временным явлением, не способным на длительную перспективу переломить тенденцию количественного увеличения бундесвера. При этом в начале 2020-х годов Войско польское росло очень быстрыми темпами. С учетом этого бундесвер сможет вернуться на третье место по численности ВС в НАТО (после США и Турции), утраченное в начале 2010-х годов, не ранее чем в среднесрочной перспективе.

Согласно разработанной Министерством обороны ФРГ амбициозной программе по наращиванию потенциала бундесвера, особенно его сухопутных сил, в его составе должны

³¹ Таблица сформирована автором на основе следующих источников: Financial and economic data relating to NATO defence. 10.12.1992. NATO, 1992. P. 8; Financial and economic data relating to NATO defence. 24.02.2012. NATO, 2012. P. 10; Defence expenditure of NATO countries (2014–2023). 07.07.2023. NATO, 2023. P. 12 // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf.

³² Данные на 2022 и 2023 гг. предварительные.

³³ Польша вступила в НАТО в 1999 г., поэтому по состоянию на 1989 и 1995 гг. данные не приводятся.

³⁴ Рассчитано на основе материалов сайта ВС ФРГ. См.: 1. Panzerdivision. 2023 // Bundeswehr. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁵ The Military Balance 2022. London, 2022. P. 155.

быть сформированы три новые дивизии (включающие по три бригады каждая), в частности две «тяжелые» (к 2026 и 2031 г. соответственно)³⁶. Планируется, что третья из этих дивизий будет полностью или частично состоять из кадрированных бригад (предположительно, они будут сформированы из привлекаемых на короткий период времени резервистов). При этом общее число бригад в бундесвере должно увеличиться более чем вдвое (с 7,5 до 15,5)³⁷. В их составе появятся дополнительные подразделения непрофильных родов войск (например, артиллерии, саперов, армейской авиации, особенно беспилотной, спецназа для танковой или мотопехотной бригады и т.д.).

Публикуемые с 2017 г. планы по наращиванию сил бундесвера были нацелены прежде всего на принятие ФРГ функций «рамочного государства» при комплектовании группировок НАТО и разделены на три этапа. К концу 2023 г. бундесвер должен был взять на себя эту роль в отношении следующих элементов VJTF: наземных (что подчеркивалось особо), воздушных, морских сил и ССО. Предполагалось, что к 2027 г. ФРГ окажется способной играть роль «рамочного государства» при комплектовании отдельных группировок НАТО, с 2032 г. — всего их спектра в целом³⁸. На практике задача первого этапа для сухопутных войск и ССО была решена уже к началу 2023 г.³⁹

Важно отметить, что в 1990-е — начале 2020-х годов большинство государств — членов НАТО, располагавших крупнейшими ВС, проявляли меньшую, чем Германия, готовность участвовать в комплектовании группировок Альянса, что объяснялось различными причинами.

В сравнении с периодом холодной войны США заметно ограничили свое участие в военных структурах НАТО — как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, в 1980-е годы в Европе находилось 14% от общей численности ВС США⁴⁰, к 2023 г. — менее 7,5%⁴¹. Весной 2022 г. Соединенные Штаты увеличили свою военную группировку на континенте с 80 до 100 тыс. чел.⁴², однако в дальнейшем, в условиях перехода к новой модели вооруженных сил НАТО, ее численность сократилась. В период холодной войны США вносили заметный вклад в комплектование группировок первого стратегического эшелона войск НАТО — прежде всего ЦГА; в кризисной ситуации дивизии, размещенные на территории США, подлежали переброске в ФРГ. Они должны были играть роль мощного резерва, призванного усилить СГА и ЦГА. В условиях конфликта Запада и РФ Вашингтон принимал активное участие в комплектовании СПР (до инициативы ФРГ о переводе многосторонних боевых групп в бригады США предоставляли свыше 50% от общей численности СПР, прежде всего за счет национальных бригад)⁴³. Однако эти формирования представляли собой хотя и существенно усиливаемые с начала 2020-х годов, но все же «авангарды». В комплектовании СБР, а затем и группировок, созданных в соответствии с новой моделью ВС НАТО, США приняли весьма ограниченное участие. Основная причина этого — параллельное развитие в современной ситуации сразу двух (не только с РФ, но и с КНР) конфронтаций. Данным фактором было во многом обусловлено разделение военно-стратегической ответственности между США и остальными

³⁶ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei neue Divisionen bekommen. 19.04.2017 // URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Germany takes the lead for NATO's high readiness force // North Atlantic Treaty Organization. 28.12.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_210076.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁰ Рассчитано автором на основе материалов сайта The Conversation. См.: The US military presence in Europe has been declining for 30 years — the current crisis in Ukraine may reverse that trend // The Conversation. 25.01.2022. URL: <https://theconversation.com/the-us-military-presence-in-europe-has-been-declining-for-30-years-the-current-crisis-in-ukraine-may-reverse-that-trend-175595> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴¹ Рассчитано автором на основе материалов сайта Министерства обороны США. См.: Fact sheet — U.S. Defense Contributions to Europe.

⁴² Ibidem.

⁴³ NATO's military presence...

странами — участницами НАТО, особенно европейскими: Белый дом направлял основную часть своих ВС на противодействие КНР, партнеры — на «сдерживание» РФ. Отсюда интерес США к разноаспектному активному участию в последнем ФРГ, включая поставки тяжелой бронетехники и иных видов вооружений официальному Киеву с 2022 г.

Находившиеся между собой в напряженных отношениях Греция и Турция демонстрировали особый подход в вопросе комплектования постоянных группировок НАТО — как СБР (Турция стала одним из «рамочных государств» с запозданием, Греция вообще не вошла в список таковых), так и eFP, и tFP (Афины и Анкара подключились к данному процессу намного позже остальных).

Уже в силу географического положения Испания и Италия первоочередное внимание уделяли деятельности в рамках Альянса к югу от зоны его ответственности. Однако с конца 2010-х годов наблюдался процесс расширения участия официального Рима в комплектовании многосторонних группировок НАТО — не только СБР, но и СПР (в октябре 2022 г. Италия стала «рамочным государством» для боевой группы tFP в Болгарии)⁴⁴.

Особый интерес представляет подход Франции к рассматриваемому вопросу: стремление стать ключевой страной в реализации проекта по созданию объединенных военных структур ЕС (что особенно отчетливо проявилось в период президентства Эммануэля Макрона)⁴⁵ сочеталось со средне-низким уровнем участия в деятельности группировок НАТО. Франция оказалась единственной из западных держав, которая не взяла на себя функции «рамочного государства» для первой партии боевых групп СПР НАТО в 2016 г. В 2022 г. официальный Париж возглавил многостороннюю группу tFP в Румынии⁴⁶, однако в целом масштаб усилий Франции как по линии СПР, так и СБР заметно уступал деятельности ФРГ в этом направлении.

В отличие от континентальных стран Европы, в Великобритании сухопутная армия традиционно уступала другим видам вооруженных сил по своему удельному весу и мощи. При этом официальный Лондон намного активнее, чем Берлин и Париж участвовал в «сдерживании» КНР и демонстрировал готовность к созданию паллиативных структур вне НАТО с участием ограниченного круга (3-5 государств) «либеральных демократий» как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и Европе. Де-факто это делало менее заметным тот «войсковой» вклад, который вносила Великобритания в деятельность военных структур НАТО.

Официальная Варшава, стремительно увеличивая свои ВС, была наиболее настойчива в решении вопроса о развертывании мощных СПР, будучи заинтересованной в размещении на своей территории войск США и Великобритании.

Совокупностью факторов, представленных выше, был обусловлен выход Германии на первое место среди европейских стран — участниц НАТО по количеству сухопутных войск, выделяемых для военных структур Альянса.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ФРГ В КОМПЛЕКТОВАНИИ СБР НАТО

Следует отметить, что бундесвер вносил заметный вклад в формирование и деятельность СБР уже в первое десятилетие с момента создания этих сил в составе военной группировки Альянса. Важным событием в контексте рассматриваемой темы стало принятие Германией роли «рамочного государства» в 2015 г. — на этапе реализации решения о трехкратном увеличении СБР, создании в их составе соединения сверхповышенной боевой готовности. Ответственность за СБР НАТО в 2015 г. бундесвер разделял с ВС Нидерландов и Норвегии⁴⁷ — ближайших политических союзников ФРГ. Боевое слаживание континентов сторон проходило в ходе учений, ключевое из которых — Noble Jump 15 (с участием 2,1 тыс.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 144—157.

⁴⁶ NATO's military presence...

⁴⁷ Statement by the NATO Defence Ministers...

военнослужащих⁴⁸) — проводилось на западе Польши. В ходе этих учений отрабатывалось выдвижение сил СБР в передовую часть зоны ответственности НАТО.

Фактически в 2015 г. основной вклад в комплектование СБР вносили 1-й германо-нидерландский корпус и находившаяся в его оперативном подчинении 1-я танковая дивизия (1 тд) бундесвера, состоявшая из трех бригад: 9-й учебной танковой (тбр), 21-й танковой, 41-й мотопехотной (мпбр)⁴⁹. В марте 2016 г. под управление 1 тд была передана также голландская 43-я механизированная бригада⁵⁰. Заметное продвижение по пути интегрирования военных формирований сторон было обусловлено не только положительным опытом их тесного сотрудничества при развертывании СБР в 2015 г., но и взаимным стремлением к развитию и созданию институциональной основы для кооперации ВС двух государств при комплектовании СБР.

В соответствии с принципом семилетнего цикла комплектования СБР ФРГ вновь (после 2015 г.) должна была стать «рамочным государством» в 2022 г. Однако официальный Берлин настоял на досрочном принятии этой роли уже в 2019 г.⁵¹ Германия стала единственной страной — участницей Альянса, проявившей подобную инициативу. Этот шаг фактически разделил европейские страны НАТО на две группы по степени интереса к комплектованию VJTF. К первой из них (государства, демонстрировавшие повышенный или средне-высокий интерес) относились Испания, принявшая на себя роль «рамочного государства» в 2016 г., Великобритания (в 2017 г.), Италия (в 2018 г.); ко второй (страны, проявлявшие более низкий интерес к участию в этой деятельности) — Польша (в 2020 г.), Турция (в 2021 г.), Франция (в 2022 г.). Своей инициативой ФРГ де-факто стимулировала последних, а главное, подчеркивала свою готовность и, что не менее важно, способность внести более весомый вклад в комплектование NRF — крупнейшей и ключевой группировки блока, чем другие государства — члены НАТО.

Следует подчеркнуть, что ФРГ взяла на себя роль «рамочного государства» для наземной бригады VJTF СБР еще в ходе крупнейших учений НАТО Trident Juncture 18 на территории Норвегии, проходивших с 25 октября по 7 ноября 2018 г. Целью этих учений являлось отрабатывание боевого слаживания состава СБР на следующий год с их выдвижением из глубины зоны ответственности Альянса ближе к граничащим с РФ районам Норвегии. Уникальность ситуации состояла в том, что в ходе маневров Trident Juncture 18 функции «ядра» многосторонней сухопутной бригады СБР приняла 41-я мпбр, а в 2019 г. — 9-я учебная тбр⁵², т.е. уже другое соединение. Тем самым Германия показала способность играть ключевую роль при развертывании этих сил, используя сразу две бригады. До этого каждое государство — член НАТО действовало в качестве основы сухопутных частей ССБР именно ту бригаду, которую оно готовило к этому на учениях в конце предыдущего года.

В 2019 г. численность сухопутных сил VJTF составила 8 тыс. военнослужащих, в 2020 г. (ведущее государство-комплектатор — Польша) она уменьшилась до 6 тыс., в 2021 г. (при определяющей роли Турции) — 6,4 тыс. солдат и офицеров⁵³. Вновь следует оговориться, что не вся группировка, а лишь ее основа комплектовалась контингентами «рамочного государства» (так, в 2020 г. на ее долю пришлось 3 из 6 тыс. военнослужащих; в 2021 г. — 4,2 из 6,4 тыс.), однако именно от вклада последнего зависела ее общая численность. В 2019 г. бундесвер выделил большую часть подразделений 9-й учебной тбр — передового в плане

⁴⁸ NATO Response Force. 2023.

⁴⁹ 1. Panzerdivision. 2023.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Germany steps up to lead NATO high readiness force // North Atlantic Treaty Organization. 01.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

⁵² Ibidem.

⁵³ Poland takes charge of NATO high readiness force // North Atlantic Treaty Organization. 30.12.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_172334.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023); Turkey takes charge of NATO high readiness force // Ibid. 01.01.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180627.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

боевой выучки и наиболее многочисленного (6 тыс. военнослужащих)⁵⁴ соединения, на базе которого разворачивалась подготовка развертывания новых бригад ВС ФРГ.

В 2019 г. помощь ФРГ в комплектовании VJTF оказывали восемь государств – членов НАТО (от Западной Европы – все страны Бенилюкса и Франция, от Северной – Норвегия, от Восточной – Латвия, Литва и Чехия). Следует отметить, что именно Нидерланды и Норвегия продолжали играть ключевую роль в данном процессе⁵⁵. Эти страны предоставили значительную часть подразделений авиации и ССО. Стоит подчеркнуть, что к 2019 г. в данных компонентах VJTF ФРГ еще не обладала необходимым потенциалом для принятия функций «рамочного государства» (с учетом использования соответствующих родов и видов ВС на других направлениях). В 2019 г., как и в 2015 г., значимым элементом подготовки сухопутной бригады VJTF СБР стало проведение учений Noble Jump в июне на западе Польши. На этот раз при отработке выдвижения частей из глубины оказались задействованы 2,5 тыс. военнослужащих и 1 тыс. единиц техники Германии, Нидерландов и Норвегии⁵⁶.

В середине – второй половине 2010-х годов внутри бундесвера основная нагрузка по комплектованию СБР ложилась на 1 тд. С 2021 г. последняя оказалась перенацелена на формирование СПР НАТО⁵⁷. Функции по комплектованию СБР перешли к 10 тд, которая раньше участвовала в развертывании eFP⁵⁸. Подобное перераспределение задач отражало заранее (с рубежа 2010-х – 2020-х годов, т.е. задолго до начала СВО РФ) планируемое и подготавливаемое увеличение присутствия ФРГ в Восточной Европе по линии СПР. Будучи дислоцированной в северных землях Германии и более сильной по составу (1 тд включала три бригады сил общего назначения, 10 тд – две с половиной бригады по состоянию на 2023 г.), 1 тд оказалась переориентирована на более активное использование в передовой части зоны ответственности Альянса. При этом она оставалась основной площадкой для формирования новых сухопутных частей бундесвера, что вследствие порождаемых данным обстоятельством временных организационных трудностей естественно ограничивало возможность передачи под непосредственное командование НАТО ряда подразделений.

В 2023 г., т.е. по завершении де-юре семилетней, де-факто восьмилетней очередности, ФРГ вновь взяла на себя роль «рамочного государства» при комплектовании наземной бригады СБР, а также (впервые в истории) ССО VJTF⁵⁹. При этом «ядром» сухопутного соединения стали 37-я мпбр ФРГ (5,5 тыс. военнослужащих)⁶⁰, артиллерийский батальон дивизионного подчинения (900 солдат и офицеров)⁶¹ от 10 тд и полк военно-транспортной армейской авиации (вертолеты) от дивизии сил быстрого реагирования. Если в 2019 г. общая численность соединения VJTF составляла 8 тыс. солдат и офицеров (эквивалент 1,3 усиленных бригад), то в 2023 г. – уже 11,5 тыс.⁶² (что было равноценно почти двум усиленным бригадам). Количественное увеличение VJTF отражало общую тенденцию в политике ФРГ, направленную на рост военно-ресурсного потенциала НАТО в рамках перехода Альянса к новой модели войск⁶³.

В 2023 г. партнерами Германии при комплектовании сухопутных частей СБР являлись те же восемь стран, что и в 2019 г., лишь за одним исключением: место Франции заняла

⁵⁴ 1. Panzerdivision. 2023.

⁵⁵ Germany steps up to lead NATO...

⁵⁶ Exercise Noble Jump 2019 in full swing in Poland // NATO. Allied Joint Force Command Naples. 06.06.2019. URL: <https://jfcnaples.nato.int/newsroom/news/2019/exercise-noble-jump-2019-in-full-swing-in-poland> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁷ 1. Panzerdivision. 2023.

⁵⁸ 10. Panzerdivision. 2023 // Bundeswehr. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁹ Germany takes the lead for NATO's high readiness force.

⁶⁰ 10. Panzerdivision. 2023.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Germany takes the lead for NATO's high readiness force.

⁶³ New NATO Force Model.

Словения⁶⁴. Это объяснялось не только и не столько тем, что Пятая республика взяла на себя роль «рамочного государства» в 2022 г., сколько обострившимся спором о лидерстве между Парижем и Берлином. Следует отметить, что за год до этого бундесвер отказался от участия в комплектовании СБР в 2022 г., хотя Министерство обороны Франции задействовало для этого полки из состава франко-германской бригады, созданной еще в 1989 г. и на протяжении длительного времени являвшейся символом сотрудничества между двумя странами⁶⁵.

Показательно, что ФРГ в целом избегала участия в развертывании СБР, не будучи в положении «рамочного государства». Это являлось практическим подтверждением стремления Германии к принятию функций именно «направляющего игрока» и реализации лидерских устремлений.

Как и ранее, в случае 1 тд, тесное сотрудничество 10 тд бундесвера с нидерландскими войсками по линии СБР содействовало углублению интеграции «военных машин» двух стран. В 2023 г. в оперативное подчинение 10 тд была передана 13-я легкая бригада голландских ВС⁶⁶.

В 2023 г. учения Noble Jump проводились уже не в Польше, а в Италии, на Сардинии, что отражало стремление НАТО отработать возможные сценарии проведения военных операций в Средиземноморье, т.е. в южной части передовой зоны ответственности Альянса. Масштаб учений оставался тем же, что в 2015 и в 2019 гг. В Noble Jump приняли участие 2,2 тыс. военнослужащих (с использованием танков и вертолетов), из которых 700 составляли солдаты и офицеры бундесвера⁶⁷. В Восточной Европе повышенное внимание по линии СБР уделялось Румынии. В 2022 г. здесь были развернуты передовые подразделения наземных сил СБР в дополнение к новой боевой группе СПР НАТО. С 2023 г. правительство Румынии рассматривает вопрос о размещении на территории страны постоянного по характеру военного контингента Германии⁶⁸.

ПОДХОД ОФИЦИАЛЬНОГО БЕРЛИНА К НАРАЩИВАНИЮ СПР НАТО

С момента создания 1-й и 2-й ПМГ, 1-й и 2-й ПКМГ и миссии по воздушному патрулированию стран Балтии ВВС и ВМС ФРГ, соответственно, активно участвовали в их комплектовании на ротационной основе. Ситуация стала меняться в 2014–2015 гг., когда официальный Берлин минимизировал свое участие в маневрах в Восточной Европе, проводимых НАТО вблизи границ РФ. Следует отметить, что в этот период ФРГ не проявляла готовности к выделению наземных войсковых контингентов для формирования частей СПР. При этом в феврале 2015 г. Германия выступила одним из инициаторов (наряду с Польшей и Данией) изменений в системе управления трехсторонним корпусом «Северо-Восток» и его превращению в многонациональный (с сохранением названия)⁶⁹. Эти действия отражали стремление официального Берлина к поэтапному усилению давления на РФ по линии СПР. На первых фазах конфронтации России и Запада ФРГ опасалась действиями под эгидой НАТО спровоцировать неконтролируемую эскалацию напряженности; кроме того, бундесвер еще не был подготовлен к активному вовлечению в процесс комплектования СПР. Со второй половины 2010-х годов данные ограничители стали постепенно исчезать: те действия, которые еще в 2014–2015 гг. официальный Берлин расценивал как опасные

⁶⁴ Germany steps up to lead NATO...

⁶⁵ France takes the lead of NATO's highest readiness force // North Atlantic Treaty Organization. 29.12.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_190458.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

⁶⁶ 10. Panzerdivision. 2023.

⁶⁷ NATO's spearhead force deploys to Sardinia for Exercise Noble Jump // North Atlantic Treaty Organization. 17.04.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_214605.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.08.2023).

⁶⁸ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Rumänien Ciolacu am 4. Juli 2023 in Berlin // Die Bundesregierung. 04.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-rumaenien-ciolacu-am-4-juli-2023-in-berlin-2200290> (дата обращения: 01.08.2023).

⁶⁹ Statement by the NATO Defence...

и провокационные по отношению к РФ, спустя несколько лет уже не воспринимались таковыми, но на практике оставались ими в полной мере.

С 2016 г. ФРГ взяла на себя роль «рамочного государства» для многосторонней БТГ в Литве, которая была развернута в районе города Рукла, направляя туда с шестимесячной ротацией от 500 до 550 военнослужащих⁷⁰. Список партнеров Германии при комплектовании данной группировки НАТО был практически идентичен тому, что имел место в ходе формирования наземных сил СБР: страны Бенилюкса, Норвегия, а также Чехия⁷¹; до 2022 г. в него входила и Франция. Отказ последней от участия в этом процессе являлся еще одной иллюстрацией определенного охлаждения в отношениях между Парижем и Берлином. Основным тактическим визави для контингента бундесвера в Литве от ее национальных ВС являлась бригада (до конца 2010-х годов единственная) сухопутных войск «Железный волк». С ней проводились постоянные учения, направленные на объединение двух формирований (еФР и литовского) в единое оперативное целое⁷². На этом фоне встреча в формате «В3+1» (республики Балтии + Германия), предполагавшем контакты на уровне глав МИД стран, в сентябре 2018 г. была впервые проведена с участием лидеров государств и правительств. Она состоялась в Вильнюсе после визита канцлера ФРГ Ангелы Меркель в расположение боевой группы СПР в Рукле⁷³.

Как уже отмечалось, до 2021 г. подразделения для комплектования СПР выделялись из 10 тд бундесвера. Всего с 2017 по 2021 г. в состав БТГ СПР в Литве было направлено 7 тыс.⁷⁴ военнослужащих (важно отметить, что один и тот же солдат или офицер мог быть задействован в ходе двух или более ротаций в рамках миссии)⁷⁵. В 2021 г. задача формирования «ядра» этого многостороннего войскового формирования НАТО перешла от 10 тд к 1 тд. В этот период ФРГ готовилась взять на себя более весомую роль в процессе комплектования СПР, что свидетельствовало о планах усиления присутствия НАТО в Восточной Европе еще до начала СВО РФ.

В середине февраля 2022 г. Германия увеличила свой вклад в комплектование боевой группы НАТО в Литве, выделив для этой цели на 350 военнослужащих больше, чем в предшествующий период. При этом основным источником формирования этого подразделения являлся 41-й мпбр. На начало июня 2022 г. контингент бундесвера на территории Литвы насчитывал более 1 тыс. военнослужащих (эквивалент батальона), а общая численность боевой группы превысила 1,6 тыс. солдат и офицеров⁷⁶.

В марте — апреле 2022 г. ФРГ направила контингент в состав вновь созданной многосторонней БТГ НАТО в Словакии, выделив для этого подразделения 9-й учебной тбр⁷⁷. При формировании данной боевой группы «рамочным государством» была провозглашена Чехия, однако наиболее крупный контингент был выделен именно бундесвером⁷⁸. Следует подчеркнуть, что данная ситуация являлась парадоксальной и из всех многонациональных

⁷⁰ NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // North Atlantic Treaty Organization. October 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

⁷¹ Ibidem.

⁷² EFP: Combat Ready nach erfolgreicher Übung // Bundeswehr. 04.06.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/anerkannte-missionen/efp-enhanced-forward-presence/efp-combat-ready-nach-uebung-5090768> (дата обращения: 01.08.2023).

⁷³ Starke Partnerschaft mit baltischen Ländern. Merkel in Litauen // Die Bundesregierung. 14.09.2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/starke-partnerschaft-mit-baltischen-laendern-1525302> (дата обращения: 01.08.2023).

⁷⁴ Часть этих военнослужащих направлялась в Литву два раза или более.

⁷⁵ 10. Panzerdivision. 2023.

⁷⁶ NATO's Forward Presence // North Atlantic Treaty Organization. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

⁷⁷ Slowakei — eVA. 2023 // Bundeswehr. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/anerkannte-missionen/slowakei-enhanced-vigilance-activities> (дата обращения: 01.08.2023).

⁷⁸ NATO's Forward Presence.

формирования СПР была характерной лишь для боевой группы альянса в Словакии⁷⁹. Не имея права (как и любая другая страна – участница НАТО) стать «рамочным государством» сразу для двух войсковых единиц СПР де-юре, Германия уже весной 2022 г. сделала это де-факто.

Увеличение группировки сухопутных войск ФРГ в Восточной Европе сопровождалось усилением частей ВМС (по линии оперативных морских групп). Кроме того, в регион (в частности, в Словакию⁸⁰) были также направлены подразделения ПВО бундесвера, а в состав миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства всей Восточной Европы (а не только стран Балтии)⁸¹ были включены звенья немецких боевых самолетов.

7 июня 2022 г. в ходе новой встречи в формате «В3+1» на высшем уровне канцлер Олаф Шольц анонсировал решение о постепенной трансформации боевой группы СПР в Литве из батальонной в бригадную⁸². Эту меру руководство ФРГ рассматривало как важную часть плана по превращению бундесвера в наиболее мощные конвенциональные (неядерные) ВС среди «военных машин» европейских стран – участниц НАТО в целом⁸³. С сентября 2022 г. Министерство обороны Германии приступило к увеличению многостороннего формирования Альянса до количественно нового уровня⁸⁴. Эта деятельность стала еще одним важным направлением реализации лидерских устремлений ФРГ. 42-я танковая бригада бундесвера (как формирование СПР в Литве) должна быть полностью сформирована в 2026 г. и насчитывать 4,8 тыс. военнослужащих и 0,2 тыс. представителей гражданского персонала⁸⁵. Почти все подразделения бригады, за исключением одного многонационального батальона, будут состоять только из немецких военнослужащих. При этом они размещаются в Литве уже не на ротационной, а на постоянной основе⁸⁶. Кроме того, в ближайшие годы Германия будет продолжать участвовать в комплектовании боевой группы в Словакии на прежнем уровне и с высокой долей вероятности развернет наземное присутствие в Румынии. По итогам Мадридского саммита НАТО О. Шольц заявил о предоставлении для формирования германского контингента в составе СПР НАТО «тяжелой» наземной дивизии в 15 тыс. военных, 60 самолетов и 20 кораблей⁸⁷.

* * *

Основы подхода ФРГ к участию в развертывании постоянных группировок НАТО были заложены в период правления А. Меркель. При этом нынешний вектор германской политики в данном вопросе окончательно сформировался уже при канцлере О. Шольце. Характерная для этой политики особенность – плавное, поэтапное увеличение роли бундесвера в комплектовании сухопутных сил Альянса (происходящее одновременно с усилением бундесвера, но отстающее по скорости от этого процесса) вне тесной привязки к фактору СВО РФ. Как следствие, с 2022 по 2023 г. Германия взяла на себя гораздо большее число обязательств, связанных с формированием и деятельностью военных структур НАТО, нежели в предшествующий период (начиная с 1991 г.). При этом разница в темпах усиления

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Slowakei – eVA. 2023.

⁸¹ NATO's military presence...

⁸² "Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen" // Die Bundesregierung. 07.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundestkanzler-in-litauen-2047754> (дата обращения: 01.08.2023).

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ First German NATO brigade troops...

⁸⁵ Drei bewährte Bataillone für die neue Panzerbrigade 42 // Deutsche Bundeswehrverband. 06.11.2023. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/blickpunkt/beitrag/zwei-bewahrte-bataillone-fuer-die-neue-panzerbrigade-42> (дата обращения: 01.12.2023).

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach dem NATO Gipfel am 30. Juni 2022 in Madrid // Die Bundesregierung. 30.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundestkanzler-scholz-nach-dem-nato-gipfel-am-30-juni-2022-in-madrid-2059018> (дата обращения: 01.08.2023).

группировок НАТО и бундесвера являлась причиной того, что ряд этих обязательств Берлин принимал «на вырост». Это относится как к реорганизации в бригаду боевой группы СПР в Литве, которую, как указывалось выше, планируется полностью завершить в 2026 г., так и к участию Германии в комплектовании военных сил НАТО в соответствии с новой моделью (со сроком приведения в боевую готовность до 10 и 30 суток). В последнем случае с 2025 г. на долю ФРГ должно приходиться 35 тыс. военнослужащих (из общего числа в более чем 300 тыс.)⁸⁸.

Подход Германии отражал ее стремление стать ключевым комплектатором группировок НАТО из числа европейских стран — участниц Альянса. При этом если до начала 2020-х годов Берлин демонстрировал это прежде всего по линии СБР, то в последние годы также и СПР. Германия участвовала в развертывании многосторонних формирований, стараясь в максимально возможном числе случаев принять на себя функции «рамочного государства». Войсковые подразделения бундесвера в составе группировок НАТО были задействованы весьма интенсивно; прежде всего это касалось абсолютного большинства соединений общего назначения в сухопутных войсках. Так, все бригады 1 тд (9-я учебная тбр и 41-я мпбр полностью; 21-я тбр и голландская 43-я мехбр частично) приобрели опыт в составе СБР, в том числе VJTF, с 2021 г. являясь комплектаторами eFP и tFP. В 10 тд в составе СПР (затем и в СБР) активно использовалась 37 мпбр.

С учетом новой схемы разделения военно-стратегической ответственности внутри Альянса Белый дом весьма заинтересован в реализации изложенного подхода ФРГ. Заметная роль Германии в комплектовании и деятельности СПР способствует углублению сотрудничества с Литвой (и странами Балтии в целом), Словакией, Чехией и Румынией; активное участие в формировании СБР является важным фактором партнерства ФРГ с Нидерландами и Норвегией. При этом повышенная военная активность Германии в рамках НАТО в целом становится одним из «раздражителей» в отношениях с Францией, Италией, отчасти Великобританией.

Библиография / References

- Данилов Д.А. Глобальные горизонты атлантического Альянса: «вакцина» Байдена // Современная Европа. 2021. № 5. С. 19–31.
- Истомин И.А. Управление обязательствами в асимметричных альянсах // Международные процессы. 2021. № 1. С. 26–55.
- Кокеев А.М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 21–27.
- Манойло А.В. Современные стратегии кибербезопасности и киберобороны НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3. С. 160–184.
- Никитин А.И. Тенденции военно-политического развития и военно-технического сотрудничества стран Евросоюза // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 53–74.
- Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 137–169.
- Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 114–134. DOI: 10.31249/ape/2019.04.07
- Danilov D.A. Global'nye gorizonty atlanticheskogo Al'iansa: "vaccina" Baidena [Global horizons of the Atlantic alliance: the Biden "vaccine"] // Sovremennaiia Evropa [Contemporary Europe]. 2021. № 5. S. 19–31. (In Russ.)
- Istomin I.A. Upravlenie obiazatel'stvami v asimmetrichnykh al'iansakh [Management of security commitments in asymmetric alliances] // Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]. 2021. № 1. S. 26–55. (In Russ.)
- Kokeev A.M. O sootnoshenii atlantizma i evropeizma vo vneshnei politike FRG [On the correlation of Atlanticism and Europeanism in Germany's foreign policy] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]. 2009. № 7. S. 21–27. (In Russ.)

⁸⁸ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zum Gipfeltreffen der NATO am 12. Juli 2023 in Wilna // Die Bundesregierung. 12.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zum-gipfeltreffen-der-nato-am-12-juli-2023-2202034> (дата обращения: 01.08.2023).

Manoilo A.V. Sovremennye strategii kiberbezopasnosti i kiberoborony NATO [NATO's current cybersecurity and cyber defense strategies] // Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2020. № 3. S. 160–184. (In Russ.)

Nikitin A.I. Tendentsii voenno-politicheskogo razvitiia i voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva stran Evrosoiuza [Trends of military-political development in Europe and of military-technical cooperation between the EU member states] // Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2020. № 4. S. 53–74. (In Russ.)

Sidorov A.S. “Evropeiskaia oborona” cherez prizmu francuzskikh interesov i vozmozhnostei [“European Defence” through the prism of France's interests and capabilities] // Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2020. № 4. S. 137–169. (In Russ.)

Trunov Ph.O. Politika FRG v NATO na sovremennom etape: problemy i perspektivy [Policy of FRG at NATO today: problems and prospects] // Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2019. № 4. S. 114–134. DOI: 10.31249/ape/2019.04.07 (In Russ.)

Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. № 285. P. 1–6.

Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO // SWP-Aktuell. 2017. № 62. P. 2–8.

Krause von U. Die Bundeswehr als Teil einer Europäischen Armee: Realistische Perspektive oder unrealistische Vision? // BAKS. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. 2019. № 18. P. 1–5.

Major C. Die NATO nach dem Gipfel von Madrid // SWP-Aktuell. 2022. № 49. P. 1–8.

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach dem NATO Gipfel am 30. Juni 2022 in Madrid // Die Bundesregierung. 30.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-nato-gipfel-am-30-juni-2022-in-madrid-2059018> (access date: 01.08.2023).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Rumänien Ciolacu am 4. Juli 2023 in Berlin // Die Bundesregierung. 04.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-rumaenien-ciolacu-am-4-juli-2023-in-berlin-2200290> (access date: 01.08.2023).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zum Gipfeltreffen der NATO am 12. Juli 2023 in Wilna // Die Bundesregierung. 12.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zum-gipfeltreffen-der-nato-am-12-juli-2023-2202034> (access date: 01.08.2023).

The Military Balance 2022. London, 2022.